

4602-С

36141

295/10
801-08
1453

38
337

982-40

Къ биографіи Павла, митрополита сарскаго и подонскаго.

- 16 75

Павель, митрополитъ сарскій и подонскій, былъ выдающимся лицомъ среди церковной іерархіи второй половины XVII вѣка, и въ исторіи патріарха Никона ему пришлось принять немаловажное участіе. Это былъ одинъ изъ ученыхъ архіереевъ того времени, послѣ котораго осталась довольно значительная особенно по тому времени бібліотека (опись ея напечат. во „Временникъ“ общ. ист. и древн. російск. при моск. университетѣ т. V стр. 65—83). Онъ принадлежалъ по своимъ убѣжденіямъ къ числу приверженцевъ реформы патріарха Никона. Когда въ ночь съ 17 на 18 декабря 1664 года пріѣхалъ патріархъ Никонъ въ москов. Успенскій соборъ, митрополитъ Павель былъ посланъ въ соборъ для переговоровъ съ патр. Никономъ. Онъ же былъ посланъ къ патр. Никону, выѣхавшему изъ Москвы, взять у него посохъ св. Петра митрополита и спросить его, зачѣмъ онъ пріѣзжалъ. Изъ печатаемыхъ нами теперь документовъ открываются новыя стороны его жизни.

А. Первый изъ этихъ документовъ—слово, произнесенное при погребеніи Павла, митрополита сарскаго. Извѣстное гомилетическое правило de mortuis nihil nisi bonum не было превратно понято проповѣдникомъ, не имѣло на него того сильнаго вліянія, которое замѣчается въ проповѣдяхъ современныхъ намъ нашихъ проповѣдниковъ; черты, которыми проповѣдникъ обрисовываетъ личность митр. Павла, не были преувеличены, раскрашены, а наоборотъ истинныя, исторически вѣрныя. Кому принадлежитъ это слово, кто былъ авторъ его—неизвѣстно; не Епифанію ли Славинецкому? (митр. Павель умеръ 9 сент. 1675 г., а Епифаній Славинецкій 19 ноября того же года). Павель, митрополитъ сарскій, по словамъ проповѣдника, „родился отъ благочестивыхъ родителей (въ

міръ—Петръ), воспитанъ былъ въ православіи и довольно научившись искусству писанія, посвятился „чинно по степенямъ во святыи санъ іерейскій“, „во младѣ-вѣще бяше“. По смерти жены, когда „юза супружества брачнаго“ была растерзана косою смерти и онъ сдѣлался свободнымъ, онъ принялъ монашество и „бысть ангелъ въ полцѣ всемилостиваго Спаса“. Павелъ оказался истиннымъ монахомъ, такъ что превзошелъ всѣхъ своими подвигами „толико, елико превосходить своимъ свѣтомъ звѣзды луна во время полнолуны“. Будучи посвященъ въ санъ архимандрита Чудова монастыря, онъ „подавалъ лучами разума божественнаго довольно просвѣщение Богомудрія“, вслѣдствіе чего общимъ избраніемъ всего освященнаго собора и соизволеніемъ благочестивѣйшаго самодержца былъ возведенъ на митрополию сарскую и подонскую. Въ санѣ митрополита онъ продолжалъ также усиленно трудиться, училъ монашествующихъ и мірскихъ людей и училъ не только наединѣ, но и всенародно, не только въ разныхъ обителяхъ и приходскихъ храмахъ, но и „въ изряднѣйшемъ всѣхъ храмовъ“—въ соборной первопрестольной церкви гор. Москвы—въ Успенскомъ соборѣ. За свои добродѣянія и за велию ревность къ Богу онъ въ междупатріаршество три раза „благоразсмотрениемъ самодержца поставлялся“, блюстителемъ патріаршаго престола, правителемъ всей патріаршей области. Въ это же время ему приходилось носить бремя и иныхъ епархій—казанской, рязанской и вятской,—и все, что ни дѣлалъ онъ, Господу Богу было угодно и людямъ полезно. „Онъ бѣ яко звѣзда утренняя посреде облакъ, аки луна полна въ днехъ своихъ и яко солнце сияя во церкви Вышняго“. „Вся доводы“ божественной его ревности нѣтъ моихъ силъ вспомнить, они превосходятъ мои способности. Напомню только о трудахъ его противъ расколуучителей Никиты, Лазаря, Θεодора, Аввакума и др. Онъ сталъ противъ нихъ, какъ апостоль Петръ противъ Симона волхва, какъ св. Николай противъ Арія; въ этомъ отношеніи трудились другіе архіереи—поборники благочестія и ревнители божественной истины, но митр. Павелъ по справедливости потруился „паче всѣхъ ихъ“, онъ безпрестанно трубилъ людямъ о вѣрѣ и о добродѣянιάхъ, епископствуя не именемъ, а

дѣломъ. Во время болѣзни онъ продолжалъ заниматься дѣлами, какъ будто былъ совершенно здоровъ. „Кто здравый только часто безкровную жертву Богу приношаше, якоже онъ въ недузѣ? Кто толь многая усопшимъ пояше погребенія, якоже онъ? И кто толь многа помяновения о усопшихъ воспѣваше, якоже онъ на послѣдок і в послѣднемъ изнеможеніи своемъ, в терпѣніи, стяжавшемъ душу свою?“ Отъ изображенія дѣятельности митр. Павла, какъ архипастыря, проповѣдникъ переходитъ къ изображенію дѣятельности его, какъ христіанина. Митр. Павелъ щедро раздавалъ милостыню нищимъ, вдовамъ, сиротамъ—повседневно, подобно Іоанну милостивому; часто и довольно кормилъ свящ. люди, монаховъ и церковниковъ всякихъ чиновъ; принималъ сгранныхъ въ домъ свой и пр. и пр. И не только тѣлесно насыщалъ онъ, но насыщалъ также и души ихъ словомъ Божиимъ. „Писменникомъ сущимъ онъ бѣ отецъ. Тамъ въ домѣ его не ины бесѣды бываху, точію разсужденія богословская о различныхъ неудобствахъ свящ. Писанія; тамъ состязанія еилосовская совершашуся, тамъ недовѣдомыхъ разрѣшенія содѣвахуся, даже в правду лѣтъ баше домъ его училище мудрости іменовати; трапезу его—трапезу богословоѣилосоескую нарицати“. Митр. Павелъ много заботился объ устроеніи дома Пресв. Богородицы крутицкаго и благодаря его заботамъ и трудамъ крутицкій домъ, бывший прежде чуть не нищимъ, сдѣлался равнымъ съ иными богатыми домами архіерейскими; а иныя дома архіерейскіе сталъ превосходить „обиліемъ нужднымъ, людьми церковными и домовыми“. Заботился митр. Павелъ также много о благоустроеніи и благоукрашеніи обители св. Семействиваго Спаса, яже на Новомъ, въ которую пожертвовалъ много драгоценныхъ церковныхъ утварей и къ которой имѣлъ особую любовь, потому что въ ней былъ постриженъ (въ ней же онъ желалъ помереть и быть погребену).

В. „Хартія“ новоспасскаго архимандрита Іосифа съ братією о пожертвованіяхъ въ этотъ монастырь Павла, митрополита сарскаго и подонскаго, служитъ дополненіемъ къ предъидущему документу, сообщая главнымъ образомъ о пожертвованіяхъ митроп. Павла въ Новоспасскій монастырь. По словамъ „Хартіи“—мир-

ское имя митр. Павла было — Петръ. Постригшись въ монахи въ Новоспасскомъ монастырѣ „и подиряжеса бремени по чину великаго Пахомія постничества обучению“, — онъ находился подъ началомъ у архим. того монастыря Никона. Пожертвованія митр. Павла въ Новоспасскій монастырь, по хартіи, слѣдующія: „крестъ изъ золота и серебра, украшенный каменми драгими и маргариты на серебряномъ подножіи; образъ Алексія чудотворца живописной на золотокованнѣй децѣ, украшенный многими маргариты съ драгодѣвными диаментами и анораки и другими драгими каменьями; сосуды, диски, потиры, звѣздицы, копія, лжицы, покровы на сосуды, двѣ митры — одну золотокованную, украшенную драгими каменьями и другую — въ постное служеніе; еелони, епитрахили, стихари и пр.; и проч.; всего на двѣ тысячи рублей; особноже коеяждо вещи цѣна написана въ монастырскихъ казенныхъ книгахъ“. „Хартія“ эта написана въ 7183 году (1674—1675) и по своему содержанію и формѣ — очень замѣчательна. Въ концѣ ея находится приписка; что митрополитъ Павелъ умеръ 9 сентября 7184 года (1675) и погребенъ въ монастырѣ у всемилостиваго Спаса на Новомъ, „подъ олтаремъ великия церкви“.

В. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи митрополитъ Павелъ заботится не столько объ имуществѣ своемъ, сколько старается преподать послѣднее наставленіе православнымъ христіанамъ; его духовное завѣщаніе, строго говоря, — не завѣщаніе духовное въ нашемъ нынѣшнемъ смыслѣ, а прощальное посланіе его православнымъ христіанамъ. Онъ излагаетъ въ немъ различныя нравоученія, совѣтуетъ жить, какъ должно православнымъ христіанамъ, просить прощенія у всѣхъ и между прочимъ просить прощенія у лицъ, принадлежащихъ къ патриаршей епархіи, „во время между патриаршества моего смиренія блюстителству трици врученнѣй бывшей“. Не оставляетъ впрочемъ безъ распоряженія и имущества своего, назначая изъ него „во храмъ, на погребеніе, на поминаніе, на нищія, на заключенныя, на монастыри, училища, на искупленіе цѣльныхъ, сродникамъ, друзьямъ, домочадцамъ и пр. и пр. Завѣщаніе было написано имъ еще въ 7181 (1672—1673) гг. Въ нашей рукописи м. син. библ., № 684, находящееся — не подлинникъ, а только копія, списокъ его.

А. Слово по преставленіи почившаго во Господь блаженныя и святыя памяти, великаго господина Киръ Павла, митрополита Сарскаго и Подонскаго. (Рукоп. моск. синод. библиотекы, № 684, стр. 420—442).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

«Се конь блѣдъ, и сѣдѣць на немъ, имя ему смерть, и адъ идѣше въ слѣдъ его».—Словеса суть святаго Иоанна Богослова, в книзѣ откровения его в главѣ 6 лежащая.

Высокопарный орелъ, Божественный Иоаннъ Богословъ—остави намъ (Апок. 6) въ книзѣ откровения своего слово мудрости, яко видѣ онъ четыре ѣздцы на разношарныхъ конѣхъ различными образы землю воевавшия; ихже первый бѣ сѣдѣць на кони бѣломъ, вооруженъ обычаемъ скиескимъ, имѣяше бо лукъ, но украшенъ царски, ибо данъ ему бысть венецъ.—Вторый бѣ на кони рыжемъ, имѣя въ руцѣ мечъ, и дадеся ему власть взяти миръ отъ земли, і да убьетъ другъ друга. — Третій бѣ на кони враномъ, і имѣяше в руцѣ своей мѣрило, и продаяше мѣру пше-ницы за динаръ един, и ячменя мѣры три за той же. — Четвертый ѣздець бѣ сѣдѣць на кони блѣдомъ, ему же имя смерть, и имѣяше послѣдующа себѣ ада. Страшна два ѣздцы—первый ору-жиемъ, но послѣдній страшнѣйшій есть: аще оружия имѣти не поминается, ибо всяческая орудія і вещи его суть оружия, ихже не носятъ с собою, яко вездѣ имать готова.—Къ тому яко и насытныи ад со отверстыми челюстями своими абне ему послѣ-дуетъ, сего вселютаго ратника аще кому внезапно случится со-зерцати, не есть лѣтъ безъ устрашения, безъ трепета и кромѣ по-блѣднения быти: и ко предѣлу живота притекшу невозможно есть не возгласити, яко Сусанна (Дан. 13): *тѣсно ми отъ всюду*; Валтасар царь вавилонскій токмо персты, пишущія на стѣнѣ изречение на него смерти, узрѣ; толико ужасеся, яко же всему смугнитися. Глаголетъ бо писание 5): *тогда царя зракъ*

(на поляхъ: «образъ») *измѣнися и размышления его емуцаху его и соузы чрезла его разслабляхуся и колѣна сосражахуся.* — Исусъ Сирахов и сямую память смерти горку быти повѣствуетъ (Ис. Сирах. гл. 41), восклицая сице: *о смерти! яко горка твоя есть память чловѣку мирствующу во имѣннихъ своихъ* (на поляхъ «его»). — Агаг царь амаликов не увидѣ меча в руку Самойла пророка и приде к нему трепеща и (I Царствъ 15) глаголя: *аще тако горка смерть?* Аще толико сама память смерти горка есть; аще токмо три персты назіи судъ смертенъ пишущіи толико страшни суть, колми паче сама смерть всеоружная, ни кимже побѣдпмая, адъ служащ себѣ имущая, — страшна есть и горка, ею же страха неустрашиться желаній і горестию не повредитися хотяй, да тщатся прежде смерти смерть видѣти и знати, прежде горести язвенныя; горести памятнаѣи пріобыченъ быти и прежде адова поглощения — во адъ мысляю своею низходити; тако бо смерть, яко и лютый левъ множицею видѣвшимъ и не страшень, и горестъ пріобыкшимъ къ ней сладка, и адъ не поглотитъ по смерти низходившаго к нему в жизни. Страшна смерть на блѣдѣмъ кони вѣдения дѣющая, і того ради умирающіи блѣдѣють вси убо плотию, но не вси блѣдѣють душею: ибо праведницы тогда процвѣтати начинаютъ душами, егда поблѣдше тѣломъ истлѣваютъ. — Къ нимже не на блѣдом кони смерть пришествуетъ, но на зеленѣм, ибо мудрый Тертулианъ сие слово: «се конь блѣдъ» преведе — «се конь зеленъ». Той же убо и единъ конь смерти есть блѣдъ грѣшникомъ, зелен же праведникомъ, яко овии и тѣломъ и душею умирающе, до вѣки блѣдѣти будутъ (на поляхъ «имутъ»), пачеже во огни чернѣти и чернѣти. Сій же душею во вѣки живуще, и тѣлеса во общее воскресение паки процвѣтутъ, яко еницы, и тако во вѣки в зелениности веселия присного пребудутъ. Страшна смерть і того дѣля, яко и адъ имать по себѣ грядуща, ея оружиемъ посѣкаемыя грѣшники поглощающа. Служать адъ смерти, самъ ей послѣдуя, вои же своя всезлыя предпосылая в миръ сей грѣховными язвити чловѣка стрелами и сѣтми прелестей ловити, яко рыбы в мори, предпо-сылаетъ же от начала употреблення разума чловѣка коегождо по вся дни и часы, но напаче во время пришествия смерти, тогда бо нужднѣйшее, ибо послѣднее есть время ловитвы в мори мира сего, и аггеломъ и демономъ, овымъ рыб чистыхъ на вечерю царя небеснаго, — симъ же рыб нечпстыхъ на вечерю князя тмы вѣка сего; тогда аще грѣшникъ восплачетъ о гресѣхъ, омыется слезами от нечистоты и будетъ рыба чистая, достойная

на вечерю небесную; аще же праведникъ возгордится, будетъ рыба скверная, адскому властелину в снѣдь, — будетъ оному яко мытарю смиренному оправдание, сему яко еарисею гордому осуждение. Овъ с благоразумнымъ разбойникомъ спасется, сей с бессмысленнымъ погибнетъ. — В то время смерти, наипаче навѣтуютъ ратницы демонстїи на душу человѣческую, яко аще кого тогда не уловятъ прелестми искушения, во вѣки того души отщегатся. — Искушаютъ же тогда, наипаче пяточисленными искушенїи, — первое есть приводятъ православных души в невѣрие или поне во усумнѣнїе; второе — приводятъ во отчаянїе о милосердїи Божїи — за множество содѣянных беззаконїй; третїе к нетерпѣнїю болѣзни и к роптанїю в ней на Бога возбуждаютъ, яко же иногда возбуждаше к тому Иова праведнаго жена его несмысленная; четвертое, подущаютъ к возгордѣнїю, и хвалятся о добродѣтелях содѣянныхъ собою, якоже подустиша велехвалнаго еарисея; пятое, увѣщаютъ жалѣти злата и сребра собраннаго, и о томъ печалну быти со забвенїемъ души спасенїя. Ими же искушенїи да не прелстимся, и иными симъ подобными, — подобаетъ намъ Господню молитву часто чести и глаголати: *не введи насъ во искушенїе, но избави насъ от лукаваго.* Смерти же да не утрашимся, и ада да не убоимся; должно есть намъ выну помнати я — по совѣту Сирахова сына (гл. 7): *поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши.* Несогрѣшающему же в вѣкъ, не есть страхъ от смерти, и не есть боязнь от ада. Поминаше послѣдняя выну и во умѣ своемъ разсуждаше я присно почившїй во Господѣ блаженный и святїя памяти Господинъ Преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскїй и Подонскїй. Видѣ выну мысленными очима (*на поляхъ* — «очесы») шествующую к себѣ смерть и шествующую непѣшо, но на кони, убо скоро по оному увѣщанїю (Сир. 14): *помяни, яко смерть не замедлитъ,* — не на блѣдомъ же кони, но на зеленомъ, по сказанїю Тертулїана: ибо не яко ко грѣшнику, но яко ко кающемуся выну о гресѣхъ своихъ прїиде; тѣмъ же не утраши его страшную личїю свою, ни сотвори блѣда душею, но ждуща обрѣте и надежди блаженный вѣчности полнаго. Читаше онъ і въ молитвѣ Господней на всякъ день, на всякъ часъ, и на всяко время оная словеса душеспасенная: *не введи насъ во искушенїе, но избави насъ от лукаваго.* Да в часъ искушенїя послѣдняго не побѣжденъ искусителми, но побѣдитель искусителей обрящется; можаше убо искушати его навѣтникъ усумнѣнїемъ во вѣре православнѣй в часъ кончины жизни его, — но то вѣмы

без сумнѣнія, яко не може искусити, занеже он, яко столпъ непозбылемый, твердо пребываше во вѣре православнѣй. Родися отъ благочестивыхъ родителей, воспитанъ въ православіи, и довольно писанія научився искуству, посвятися чинно по степенемъ во святый санъ перейскій, еже прочія люди утвержати во православнѣй вѣре христіанствѣ и еже свѣтильнику быти ему въ нощи невѣдения сущимъ, паче еже яко утру (ибо во младѣ вѣце бяше) или денницѣ на моря житейстѣмъ плаваніе дѣвающимъ снати: зарями ученія вѣры і благодѣяній просвѣщати: ими же самъ яко крилами птица надъ небеса возношашеся, выше множества народовъ земныхъ, земнымъ приплѣпившихся, и занеже угоденъ сосудъ Христови, еже безпрепятно славити імя его божественное повседневымъ добродѣяній умноженіемъ содѣяся, п еже въ сонмѣ аггеловъ небесе мысленнаго обитати изволи взяти отъ него бремя возлетѣти препинающее; растерза юзу супружества брачнаго кою смерти и свободна содѣя, еже во мысленное небо влетѣти въ сонмъ ангеловъ земныхъ.—Онъ же тоя свѣти плотския, яко серна тенеть, избѣгъ, не приложи въ юдоле мирскихъ попеченій жителствовати; но абие возбѣже на гору богомыслия и яко птица небесная не усладжашеся земными, но возлетѣ на гору небесе мысленнаго во обитель монашествующихъ и бысть тамо ангелъ, со ангельское житіе во плоти живущими, въ полцѣ всемплости ваго Спаса; въ немъ же вмадѣ времени тако. просля добродѣтели, якоже превзыти ему прочія толико, елико вся звѣзды превосходитъ свѣтомъ во дни полности своѣя луна свѣтозарная.—І тако иже въ мирѣ бѣ яко денница, въ монашествѣ въ возрастѣ въ подобіе луны полныя,—тѣмъже возведеша на степень архимандритства во обитель святаго Михаила Архистратига, именуемую чудовъ.—Высоко убо и досточестно.—Но и здѣ предѣлъ не положися въ возрастѣ тако добродѣтелей его, яко и достоинство; ибо не товомо, яко луна ношъ тму невѣжества просвѣщаше, но и яко солнце во власть дне положися, еже есть свѣтъ вѣжества имущимъ лучами разума божественнаго довольно просвѣщение Богомудрія подающе,—чесо ради возведеша божію десницею избраниемъ общимъ всего священнаго собора и соизволеніемъ Благочестивѣйшаго самодержца на высоту престола архiereйскаго, на митрополию Сарскую и Подонскую, идѣже на четвертомъ степеніи духовнаго житія своего, яко солнце на четвертомъ небеси утвердися; и яко солнце вся звѣзды небесныя лучами своими озаряеть, вся наземная освѣщаеть и согрѣваеть, тако онъ вся монашествующія, і мирскія люди ученіемъ своимъ освѣ-

щаше, добротворенми согрѣваше; учаше же не точию наединѣ, но и всенародно, нетокмо во обителехъ различныхъ і во храмѣхъ прихоцкихъ, но и во ізряднѣйшемъ всѣхъ храмовъ, в монастыри, всѣхъ церквей, во святѣй, соборнѣй, первопрестольнѣй царствующаго града Москвы церкви с великимъ умноженіемъ хвалы Божия, съ желанною ползою православныхъ и со своимъ душевнаго спасенія прибыткомъ; наипаче же в то время, егда за своя добродѣянна и за велию ревность по Богу трикраты в междупатриаршества время блюстителъ престола патриарша правитель всея епархіи его, благоразсмотреніемъ самодержаца наставляшеся; прилучися же в таковое время і иныхъ епархіи носити ему бремя, еже есть казанскія и рязанскія і вѣцкія, — всѣмъ же купно единъ доволенъ быаше во управление, і вся елика дѣяше, и Господу Богу бяху угодна и людемъ полезна. — Тѣмже еже Іисусъ Сираховъ (гл. 50) написа о симонѣ архiereи велицѣмъ во израилѣ ветсѣ, оно намъ о архiereи нашемъ Павлѣ глаголати дѣтъ есть: *онъ бѣ яко звѣзда утренняя посредь облакъ, аки луна полна (во днѣхъ) своихъ и яко солнце сияя во церкви (на поляхъ — «во храмѣ») вышняго.*

Помянухъ ревность его по Богу, но ничтоже извѣстихъ вамъ, умолчати же не достоитъ. Вся же доводы божественныя его ревности не есть моихъ силъ поминати, превосходить бо мое вѣжество. Убо яко нѣдци художницы от единого пазногтя лва познаваютъ, тако азъ яко ноготь единъ, единъ образъ ревности его предложу, да от того прочія ревности сами уразумѣете. Воспомнаю же благочестію вашему овыя труды его, яже подъятъ в борбѣ с нечестивыми церкви раскольники, с Нивитою, с Лазаремъ, с Феодоромъ, с Аввакумомъ и со сверстники ихъ богостудными; противу ихже тако онъ сталъ, яко Петръ противу Симона волхва, яко Павелъ противу елліма волхва же, и еллінескихъ суесофовъ (на поляхъ «суемудрецовъ»); яко Николай чудотворецъ противу арія и яко прочіи неповѣдницы святіи противу иныхъ еретиковъ злочестивыхъ, имѣя убо вся иныя преосвященныя архiereи с поборники благочестія, и сревнители истинны Божественныя, но онъ быаше павелъ воистинну могій глаголати с Павломъ: *начевствъ изъ потрудихся, и о немъ же праведно есть глаголати о Симонѣ сынѣ Іониномъ написанное (Спр. 50): сей иерей великій, иже в животъ своемъ соорочи домъ і во днѣхъ своихъ утверди церковь (на поляхъ — «храмъ»).* Утверди бо ю не именемъ епископствуя, но дѣломъ, — внимая и себѣ и стаду, по оному тезоименнива своего апостола Павла увѣщанию: *внимайте себѣ і всему стаду, в*

нежеже вас Духъ святой постави епископы пастыи церковь Господа Иисуса (на поляхъ: і Бога), юже стяжа кровию своею (Дѣян. 2...).

І нося бремя церкви по оному Господню велѣнію: и воздвигнетъ ааронъ имена сыновъ израилевыхъ предъ Господемъ на оба рамена своя в память отъ нихъ, о немже и в книзѣ Премудрости глаголется (Исход. 28. Премудрость—18): во одежде подира бѣ весь миръ во знаменованіе, яко весь миръ архиерейскими рамены предъ Богомъ носимъ. естъ, егда о всемъ мирѣ жертву и молитвы приносятъ и егда вся люди словомъ истинны на путь правый наставляють, каковъ бѣше архиерей, почивый во Господѣ Павелъ.

*Павелъ онъ бѣ именемъ еже сказыемо толкуется—усто трубы. Павелъ бѣ и дѣломъ: ибо то его дѣло бѣше, еже яко трубѣ церковныи трубити выну духовныи в полцѣхъ христіанъ православныхъ, на возбужденіе отъ сна грѣховнаго, трубити на готовость ко брани с демономъ, с миромъ і плотію, трубити на подвигъ противу ихъ воинства, трубити и на заблудшихъ возвратъ в полки церковныя. Сей Павелъ сие усто трубы безпрестанно трубяще людемъ о вѣрѣ и о добродѣтїихъ, еже бы во обою неискущеннымъ отъ демона пребыти,—самъ ли убо можаше отъ лстителя во время кончины жизни искушенъ быти? Никако можаше врагъ душевный искушати его і вторымъ искушения образомъ, еже естъ отчаянїемъ. Обыче бо онъ приводитъ на память грѣхи отъ юности до кончины содѣянныя и за я гнѣвъ Божїи и казнь геенскую сказывати, сочисляетъ вся, кака, како, колико, и когда содѣяна быша, сочисляетъ же и с приложенїемъ, яко лжи отецъ, да возможеть устрашити умирающаго и привести во отчаяніе. Можаше сице и нашему архиерею бывшая и небывшая согрѣшенія предлагати, но успѣти на немъ ничтоже возможе, пбо онъ чрезъ все житїе свое благочестно работая вышнему, всякихъ злобъ огрѣбаяся, котву надежды в небо воверженну имѣяше и глаголаше со пророкомъ ко Господу: *на ты, Господи, уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ, ниже да посмѣются мнѣ врази мои, ибо вси терпящїи ты не постыдятся.* Глаголаше и с церковію ко Богородицѣ: *все упование мое на ты возлагаю, мати Божїя, сохрани мя под кровомъ твоимъ.* Глаголаше и къ церкви еъ Павломъ: *крѣпко утѣшенїе имамы, прибѣгшии ятися за подлежащее упование, еже яко (на поляхъ: яки) котву имамы души тверду же і извѣстну, и входящую во внутреннее завѣсы (Евреомъ 6), идѣже Предтеча вниде о(т) насъ Иисусъ, по чину мелхиседекову архиерей быв во вѣки.* Сицево же имѣвый упование во вся дни жизни своея і к нему прочія возбуждавый, можаше ли ко отчаянію предъ*

щень быти? Никако. Лѣтъ бяше ненавистнику спасенія нашего и ко страсти нетерпѣннѣ болѣзни, паче же и на роптаніе о ней противу воли Божіей возбуждати, но храняи ісраиля, яко зѣницу ока, не попусти сему ісраилтянину, в немже не бѣ лѣсть, прелщениемъ риновеніе страдати, ибо якоже чрезъ вся дни архиерейства своего о нестерпимыхъ трудѣхъ, и о величайшемъ бремени, паче же о бременихъ нестужаше себѣ. Тако і о лютѣйшей болѣзни, яже бѣ ко смерти плоти, не ропташе на Господа. В терпѣннѣ своемъ тщася стяжати душу свою во здравіи, ибо очесемъ не даде сна, устамъ не попусти молчати, ногамъ не соизволи упокоенія, гортани не даде услаждения, стомаху отымаше удовленіе і всему тѣлеси не даше покоя, да по трудѣхъ временныхъ вѣчное обрѣщетъ упокоеніе, в терпѣннѣ стяжаше душу свою і во время болѣзни, ибо чрезъ многое время терпѣше ту, аки не болѣзнуи і всяческая дѣла творѣше, аки здравствуяи, воистинну в немощи его плотствіи совершашеся сила Божія, ибо кто здравый толико часто безкровную жертву Богу приношаше, якоже онъ в недузѣхъ? Кто толь многая усопшихъ пояше погребенія, якоже онъ? И кто толь многа помяновенія о усопшихъ воспѣваше, якоже онъ на послѣдок і в послѣднемъ изнеможеніи своемъ, в терпѣннѣ, стяжавшемъ душу свою, ибо о всяцѣхъ болѣзняхъ благодарѣше Господу своему, глаголя (Іовъ—1) со ивомъ праведнымъ: *буди имя Господне благословенно во вѣки*. Егда болѣзнь главы страдалаше, провѣщаше (Псал. 9) ко Господу: *ты, Господи, защитникъ мой еси, слава моя, возвышай главу мою*. Егда изнеможе очесы своими, тогда глаголаше (Псал. 118): *очи мои оскудѣша во спасеніе твое и в слово правды твоея, сотвори с работомъ твоимъ по милости твоей*. Егда языкъ оцепеневаше, тогда онъ умоумъ своимъ глаголаше (Псал. 136): *прилпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу иерусалима, яко в началъ веселія моего*. Егда устнѣ словесе испустити изнемогаху, тогда восклицаше сердцемъ ко Господу (Псал. 50), глаголя: *Господи, устнѣ мои отверзеши, и уста мое възвѣстятъ хвалу твою*. Егда горестъ нестерпимая гортань его исполняше, тогда онъ с церковію о Христѣ глаголаше: *Плодъ его сладокъ в гортани моеи* (Пѣснь Пѣс. 2). Егда руки бездѣлны быти начинаше, тогда возглашаше: *вознесохъ къ тебѣ руки моя, душа моя яко земля безводная тебѣ, скоро услыши мя, Господи, оскудѣ духъ мой*. Егда нога ослабляхуся, тогда восклицаше (Псал. 24): *очи мои выну ко Господу, яко той исторхнетъ отъ стпнъ ноги мои*. Егда внутренняя болѣзнию дручима бяху, тогда вопляше ко

Богу: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духа правого обнови во внутренностях моихъ.* Егда душу свою преподобную, испустити из телесе готовя(а)шеся, тогда, подобяся пастыреначалнику Христу, вручаше создавшему ю Господу, глаголя: *в руки твоя (и), Господи, предаю духа моего.* I тако во величайшей болѣзни величайшее показуя, но себѣ благодарствие, отъиде духом своимъ ко Господу, егоже всѣмъ сердцемъ любляше. Возможно бяше и четвертымъ образомъ, искушения врагу душевному ратовати на святую душу его, еже есть к возгордѣннью о добродѣтелях содѣянныхъ возбуждати, но сия кознь не повреди доблести мужа совершеннаго; ибо якоже во вся дни жизни своя смиряшеся пред Богомъ и челоуѣки, тако и при самой смерти, грѣшника себе именуя и раба непотребнаго, самъ оставления грѣховъ своихъ у Господа моляше и вся посѣщавшая его о молитву умильно прошаше. Не знаяше онъ своихъ добродѣтелей являти, да Богъ знаетъ, я воздаяти, знаше же согрѣшения своя в покаяние, да Богъ не знаетъ ихъ въ отмщеніе. Не возношашеся он о благихъ своихъ дѣяніихъ, аще и неизчисленна, бяху, вѣдая оно великаго учителя Григория святаго слово: *нижедо воспоминая добро, яже содѣя, егда самъ у себя самаго возносится, у виновника смиренія падаетъ.*

Напоследокъ негли и пятаго искушения супостатъ не остави, еже есть, негли прилежа возбуждати во умѣ его жалѣние стяжания мирскаго, но самъ ничтоже успѣти на немъ можаше, ибо онъ никогда же придожи сердце свое ко тлѣннымъ богатствомъ, поминая оно увѣща(е)ніе: *богатство, аще течет, неприлагайте сердца* (псал. 61), но творцу ихъ в жилище посвятив е, ему самому всею душею своею прилѣпляшеся. Не любляше он злата и сребра, но тѣхъ творца и дателя. Тѣмъ же его ради вся стяжания своя нещадно расточаше, да за тварь творца приобрящетъ, даяше он милостыню нищимъ, вдовамъ и сиротамъ повседневно, яко вторый Иоаннъ милостивый. Питаше священныя люди, монахи, і всякихъ чиновъ церковники и часто и доволно, приямаше странныя в домъ свой, яко вторый авраамъ, всерадостно и доволно учредивъ, нескудная подаяния творяше; писменникомъ же сущимъ онъ бѣ отецъ, домъ его—пристанище, трапеза его—обилное препитаніе, не точию же тѣлесное, но и духовное, ибо присѣдаяще тѣ и толико насыщашу души своя словомъ Божиимъ, елико тѣлеса ястіями; тамо бо не пны бесѣды бывашу, точию разсужденія богословская о различныхъ неудобствахъ священнаго писанія, тамо состязанія еилосовская со-

вершахуся, тамо недовѣдомыхъ разрѣшениа содѣвахуся, даже вправду лѣтъ бѣше домъ его училище мудрости іменовати, трапезу его—трапезу богословоеилософскую нарицати.—Неподобаетъ же и того ми забвению предати, яко домъ пресвятыя Богородицы крутицкій, тако промысломъ своимъ устрои і убогати, якоже тому нищу прежде бывшу, нынѣ инымъ богатымъ домоу архиерейскимъ равну содѣватися, иныя же и превосходити тако обиліемъ вужднымъ, яко и людьми церковными и домовыми, чесо ради мощно о немъ глаголати: сей перей великій, иже въ животъ своемъ сооруди домъ. О келейныхъ его приходѣхъ, что повѣвъ? То повѣдаю, яко нищихъ то ковчежець бѣше, егоже самъ архиерей не господинъ мняшеся быти, но строитель. Раздаде онъ многая сокровища і на обители святыя; изряднѣ же во обитель Всемилостиваго Спаса, иже на Новомъ. Тамо бо многия даде утвари церковныя драгоценныя, особную к той святой обители любовь имѣя, яко в ней пострижеся во монашество і тамо кончити вѣвъ свой і погребен быти желаше; сице онъ расточая имѣнія, Богомъ себѣ данная, всегда поминаше кончину живота своего и к той присно готовашеся архиерейски. Тѣмже ввѣгда смертнымъ болѣзнемъ тѣло его объяти, абие очисти душу свою слезнымъ покаяниемъ; чрезъ тайну исповѣданія святого приять душеспасенное напутіе животворящихъ тайнъ тѣла и крови Христовы и елеемъ святымъ помазанъ быти подтщася, и завѣтъ же написати повелѣвъ, и о всемъ оставшемъ имѣніи изрядно чинное устроение сотворивъ, подписаниемъ руки своея утверди. И тако готовъ сый, ожидаше посланника небеснаго аггела мирна по душу свою праведную от Господа, Емуже вся дни живота своего, яко вѣрный рабъ служаше; воздыхаше же и стениаше часто, жалость являя не о оставленіи имѣній, иже яко уметы вмѣняше себѣ, но о оставленіи грѣховъ своихъ ко Господу воздыхаше, в жилище небесное облещися желая. Воздыхаше от странствія ко отечеству, от мертвенности ко безсмертію. Явѣ убо есть, яко аще дерзнулъ діаволъ и симъ образомъ прелести душу его праведную искушати, посрамленъ от него отъиде. Пособиемъ посрамившаго в пустыни искушителя отъиде духъ лукавннй в геенну, блаженная же душа—надежно глаголю—отъиде на небо ко Господу, к нему же выну желаше и глаголаше (Филип...), яко Павелъ: *желание имаю разрешитися и со Христомъ быти*. Отъиде мзду трудовъ своихъ прияти за цѣлоденное во виноградѣ Божіемъ дѣланіе на земли,—небесннй взяти пѣвнязъ; отъиде из юдоли плача на вѣчнаго гору веселія, отъиде от нас, яко Илія

пророкъ от пелисей и от сонма сыновъ пророческихъ, аще же не огненными конми и колесницею возимъ, но огнепламенными слуги Божиими, о нихже пророкъ глаголетъ: *творяй ангѣлы своя дуси и слуги своя—пламень огня*, — носимъ, яко Лазарь в иѣдро Авраамово. — Ко Илиі вопляше Иелисей: *отче, отче, колесница Израилева и конницы ея*, в слѣд же пастыря нашего воплять нищія, сироты, вдовицы вкличать, священнии и простиі вопиють, монахи и мирстіа кричатъ, страннии і домашниі что воплять? И како? воплять слезно: отче, отче, пастырю нашъ і благодѣтелю, камо отходиши і вскую ны оставляеши сыры. Кричат мнози и ризы своя показываютъ, данныя имъ от архиерея сего. Якоже иногда во Иопіи вся вдовицы плачуще, показоваху Петру ризы и одежды, елика творяше с ними суціі серна или тавива; и умилився Петръ святѣй—воскреси имъ благодѣтелю. Суть здѣ благодѣтельствовавши мнози, показующи ризы, но не естъ Петръ могущъ воскресити благодѣтеля. Илиа Иелисею остави милотъ; нашъ же пастырь оставляетъ намъ миръ, благословение, и послѣднее цѣлование, еже вы любезно приемлюще, пролиіте ко Господу молитвы теплыя, да благоволитъ пастырю нашему путь даровати безпрепятный, от врагъ душевныхъ ненавѣтный, от мытарей воздушныхъ свободный, и скорое во градъ отечества дотечение; он же вегда вашими святыми пособствуемъ молитвами предстанеть лицу Божиему во градѣ, его царствія, будетъ о вашемъ благополитіи и о спасеніи душевномъ присно теплый ходатай; будетъ вамъ Аарон, иже ста между мертвыми и живыми и преста пагуба (Числ. 16,—2 Мак.—15), будетъ і оній, иже архиерей быв, руки возношаше, моляся за вся люди иудейскія;—будетъ Иеремія, иже, пророкъ бывъ Божій и братолюбитель, много молися о людех і о святѣмъ граде. Да будетъ же онъ намъ сплещъ,—мы о немъ во умиленіи сердецъ нашихъ да возопиемъ ко Господу: *со святыми упокой, Христе, душу раба твоего, идѣже не естъ болѣзнь, ни печаль, ни стѣнание, но жизнь безконечная*. Аминь.

В. «Хартія» Новоспасскаго монастыря архим. Іосифа съ братією о пожертвованіяхъ въ этотъ монастырь Павла митрополита сарскаго и подонскаго. Тамъ же (стр. 444—455).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Елико убо солнце на оризонтъ вышше восходитъ, толико паче свѣтлѣе сияетъ, и лучи своя всѣмъ обильно простираетъ и вся животная увеселяетъ, и добродѣтель, аще і в тайнѣ, елико

вѣщае творяма, толико паче всѣмъ, яко свѣтъ явленна бываетъ и творящия ю прославляетъ, понеже отецъ нашъ, небесный видѣй кого благотворяща в тайнѣ, мздовоздаеть ему въ явѣ и от видящихъ добрая его дѣла, самъ отецъ нашъ небесный прославляемъ бываетъ и славящия его прославляетъ, яко самъ рече: *такое да восияетъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ добрая ваша дѣла и прославятъ отца вашего, сущаго на небесѣхъ*,— индѣ: *славящия мя, рече, прославлю.*

Великій Господинъ Преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, егда еще не бѣ монахъ, но сый протопрезвитер во царствующемъ граде Москвѣ, проходилъ всякую добродѣтель, паче же милость ко всѣмъ творяше, навывнувъ сему еще из млада и день дне добродѣтели предуспѣваше, задняя по апостолу забывая, в предняя же простираяся, вѣдая, яко измѣняется время от утра до вечера и вся суть скоро предъ Господемъ, по реченному святымъ первоверховнымъ апостоломъ Петромъ, *яко день единъ*; паче же по псаломнику *дни мѣтъ нашихъ, яко стража нощи и яко все измѣнится вскорь*; изволи сокровища своя не из нужди, ниже от скорби, но еще сый о благоздравіи; благоволюю своею волею сокровищствовати на небеси, по зачинеяному самимъ Спасителемъ Христомъ, идѣже ниже моль, ниже ржа губить и идѣже татие не разкопываютъ, ниже крадутъ; да идѣже убо есть его сокровище, тамо и сердце его и душа его будетъ. И тако не скупостию, но о благословеніи сѣяше сѣмя добродѣтелей своихъ, да о благословеніи стократный плодъ рукоятій своихъ, рекше рукодаыній своихъ, и пожнетъ и вложитъ я влагалища(е) неветшаема(о), да аще и земный его храмъ тѣлесе по общему долгу разрѣшится, создание от Бога возимать домъ нерукотворен, вѣчен на небесѣхъ по тезоименному его апостолу—свирѣли духа вся оглашающей божественному Павлу и бысть страннымъ, вдовамъ, сиротамъ, монастыремъ и церквамъ доброхотенъ датель. Посемъ яко мудръ архитекторъ здаше себѣ домъ во вѣчное обитанце, не на песцѣ мира сего любления, но на краеугольномъ камени Христѣ, всѣхъ в мирѣ семъ сущихъ отверженіемъ. И первое избра себѣ домъ во обученіе духовнаго жителства, здѣ Всемилостиваго Спаса обитель, богодѣйнаго Его преображенія, зовемую на Новомъ, въ нейже по обещанію своему всего самаго себе Богу отдавъ, подиде благому его ярму смиренія и подпряжеса бремени его легкому, со одеждою монашескою, по чину великаго Пахомія постничества обученію, идѣже из Петра имене в рожденіи плотствѣмъ назван-

наго, во обѣщаніи монашескомъ получи Павла преименованіе яко тѣхъ апостоловъ единоименныхъ ему, со спругу Христовыхъ воловъ браздоудѣлательному духовнаго ралосвѣяннаго ко именемъ и дѣломъ послѣдоваше со Петромъ убо глаголющимъ: *еми оставихомъ вся*—остави неветхую рыболовную мрежу, но многая мира сего благая, со богатствомъ славу купно и честь велию, еуже от самодержца царя почествованъ бѣ, со Павломъ же укрестовася миру и миръ ему і тако проходилъ молчанно уединенное монашеское жителство, со всякимъ благопокорениемъ и смиреніемъ, отдавъъ вся своя имѣннѣя, овое монастыремъ и церквамъ, овоеже чрезъ требующихъ скудныхъ сущихъ вложи в руки самаго Христа; таже совлечеса ветхаго челоуѣка тѣлющаго по пожеланіемъ прелести, облечеса в новаго челоуѣка, созданнаго по Богу в правдѣ и преподобіи истинны, и волю свою подчини духовному своему наставнику, мужу благоговѣйному і в монашескихъ обученіяхъ многовременно искусному, тояжде обителю прежде нас бывшему архимандриту, господину Никону, еуже добродѣтелемъ і благоправію подражателъ есть и наслѣдникъ. Богъ же вся вѣдѣый прежде бытія ихъ, иже обыче самоволно смирившимъся благодать свою даяти і вѣщше, возвышатіа по реченному: *возышай себе смирится, смиряйся же — возышится*. Убо і сему Господину (аще и необычно, обаче яко наслѣднику первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла именъ, яко мнится прилично рещи—Петро-Павлу), смившему себе конечнымъ смиреніемъ, даде благодать свою, возвышающую его, не во свою его точию ползу, но многихъ въ наставление, да спасутся, возведе его на степень архимандритій, в наставление монашествующихъ во велицей и преславной обители среди царствующаго града Москвы, зовемыя Чюдова, созданнаго російскимъ архиереомъ великимъ чудотворцемъ Алексіемъ. Оиже и тамо не оскудѣваше отъ к требующимъ благотворенія, но паче во множайшая благоудѣяннѣя различная распростирашеса и богоданнѣй ему талантъ усугубляше, всякому бо просящему и всегда і словомъ и рукою милость даваше, по времени і по требѣ коегождо. Богъ же паче прилагаше ему вѣщная таланты, да вѣщше Владыце своему плодъ приносить: преведеса бо оттуду по нѣкоемъ времени на вѣщшее архипастырство на архиерейское достоинство митрополіи Сарскія і Подонскія. И тамо добръ пасяше чреду, врученную ему отъ архипастыря Христа і всегда яко добръ пастырь печашеса о овцахъ своихъ, и труждашеса бодренно и не даяше себѣ упокоенія. И тако часто утружденъ архипастырства подвигомъ, во

умъ обношаше дом, идѣже смиренномудрый волно смиривъ себе навъче вящшему смиренію от кроткаго и смиреннаго домовладыки Христа, по речѣнаму: *научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ*, желаше обрѣсти яко врабій—домъ и яко чадолюбивая горлица—гнѣздо во упокоение душъ своея и глаголаше со псаломникомъ: *коль любезна селения твоя, Господи силь; желаетъ и оскудѣваетъ душа моя въ дворы Господни*. И часто поучашеся о благолѣпнѣ дому краснаго доброты, глаголя: *Господи возлюбихъ благолѣтіе дому твоего, и мѣсто селения славы Твоея*. И первое в храмѣ, в немже отложи священновѣчанныя главы своея власы, положи яко нѣкій венець во украшение неточію самаго онаго храма, но и всеа честныя лавры или яко нѣкій столпъ водружи во твердыню прежняго по обѣщанію своему тамо даянна;—постави во храмѣ владыки Христа животворящій крестъ его, состроенный от злата и серебра, украшенный каменми драгими и маргариты; на подножіи серебряномъ каменми утворенном с лагалищемъ златоповлеченнымъ. Еще постави образъ служителя Христова, своего же защитника, великаго архіереа Алексія чудотворца; отъ живущія в немъ ко святому любви, живописанный на златопокованнѣй дспѣ и украшенный весь многими маргаритами со драгоцѣнными діаманты и анераки и иными драгими каменми многоцвѣтно изпещренный, могущъ зрѣти приходящих очеса удвляти. Во священное же служение даде сосуды, дискось, потиръ, звѣзду, копие и лжицу со дароносными тремя блюды вся серебряныя и позлащенныя и приложи на оны священнослужебныя сосуды покровы златотканныя, имущія креста изображения маргаритонизанныя. Еще даде во украшение чина священнаго митру златокованную и утворенную маргаритами же многими и драгими каменми, въ ней же священнодѣйствуютъ они архіерее, — по благословенію же ихъ имуть в службодѣйствіи по обычаю російскому и архимандриты. Вторую митру даде в постное служение, украшенную маргариты же; к симъ дарова два еедоня, — единъ еедонъ златотканный имущъ поставъ, со нарамницею маргаритосыпанною, и со иными драгими утворенми, епитрахиль златошвенную, — стихарь златотканный персійскаго художества поставъ имущъ, пояс златотканный, на егоже концах оглавія маргаритосыпанная с каменми разноцвѣтными, наручницы златошвенныя; второй еедонъ, златотканный же постав, нарамницу имущъ златошвенную с прочими всеми одѣянми перейскимъ и иная церковная утворенія, в дом сей всецѣдраго и всемилостиваго Спаса Христа

Бога, его, великаго Господина; щедрою и обильною рукою на строение дому сего, въ различная времена данная, овая в память своих обносяще, овая же приникше в памятописанную монастыря сего книгу смотрихом і все его въ дом сей святой многобогатое подаianie прилѣжно изчетше, обрѣтохом подаiania его всего на двѣ тысячи рублей; особноже коеяждо вещи цѣна написана въ монастырских наших казенных книгах. Мы же тоя Спасовы обители жители приемше благоволенное его даianie, яко приаше Павел святой данное ему от едиллиписиян,—в первых благодарихом всеблагаго домостроителя и Владыку всемилостиваго Спаса, яко в сия наша времена дарова такова призирателя, и любителя благолѣпия дому своего даде, и молихом благодать его и еще молимъ и помолимся, да приметъ даръ сей от рукъ его великаго Господина преосвященнаго Павла митрополита Сарскаго і Подонскаго, яко волю благоуханія и яко жертву приятну и благоугодну и да воздасть ему здѣ убо стократное воздаяние на вѣщшее ему благодѣianie, в будущемъ же вѣще жизнь вѣчную. Къ семуже помыслихом, яко по древнему обычаю во благочестіи живущіи лаврстіи монаси ис пречестных обителей благодѣтелем подаianie ихъ начертавше со подписаніемъ рукъ и печатей приложеніемъ ко утверженію в незабвенное знаменіе ихъ благодѣительствъ, къ тѣмъ обителямъ и ко благоволенію во оных обителях сожитія братій въ невозбранное вшествіе, таковыя хартіи онымъ благодѣтелемъ подаяху—судихомъ и мы смиренніи архимандритъ Иосифъ з братією, дому всемилостиваго Спаса великому благодѣтелю и усердному строителю великому Господину Преосвященному Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому подаianie его на сей хартіи начертавше и во свидѣтельство истинны руками нашими подписавше и печатью утвердивше вручити ему великому Господину Преосвященному Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому, да не забвенію предастся многое его благодѣianie къ намъ убогимъ и подаianie къ дому святому, но да и по нас будущіи таковаго благодѣтеля увѣдятъ, аще и не требующему сего, но хотящу оному премногое свое подаianie тайно быти по зачиненному от самаго Христа Бога глаголющаго: *да не уветъ шуйца твоя, еже творитъ десница твоя*, но мы усердствуемъ свѣтилникъ милости его свѣтѣнся не сокрыти под срудом, но возложити на свѣщникъ, да зрящіи таковой свѣтъ добродѣтели его прославятъ свѣтодавца Бога небеснаго отца; еже и сотворихомъ во изъявленіе превеликѣя его любве къ дому святому и неусыпнаго о строеніи всякаго благолѣпия и болящія

братіи о упокоеніи попеченія. І вси на сие подписахомся, яко многого его ради подаенія іерее обители сея да приносятъ о немъ Господу Богу жертвы і литургіи да совершаютъ и молитвы да творятъ, яко да подасть Господь Богъ благодѣтелю нашему,—ему великому Господину здѣ душевное спасеніе и многолѣтнее здравіе. Аще же яко человекъ немощію плоти обложенный въ нѣчесомъ Господу прегрѣши и сия всемилостивый Господь да оставитъ ему, таже аще во обѣщаніи своемъ во обители Спасове нѣкогда възблаговолитъ обитати і намъ имръ с братіею, і по насъ инымъ настоятелямъ и братіи обители сея, его, великаго господина, имѣти честна і упокоеніе тѣлеси потребное воздаяти всячески довольное пищу и одеждою и работнымъ послуженіемъ со всякимъ почестваніемъ любезно. Егда же по многолѣтнемъ здѣ благопробываніи общій человекъ долъ исполнитъ, преселится в небесныя скіиніи к самому Христу всецарю зрѣти его не в гаданіяхъ, но лицемъ к лицу,—тогда тѣло его предати земли—аще благоволитъ во обители святой на мѣсте, идже онъ великій Господинъ завѣщаетъ, душу же его въ молитвахъ церковныхъ, пачеже при безкровныхъ жертвы приношеніи поминати всегда и собственно памяти по немъ по вся лѣта творити нецрѣмѣнно мѣсяца іюня въ 29 день и на день преставленія его отъ земныхъ на небесная; і во оныя дни литургіи по немъ творити, свѣщами и кадилы церковъ устроить, нищія и странныя питати и братію обители упокояти, і заповѣдовати всѣмъ тогда питающимся і упокоющимся молитвы о немъ творити. Аще же кто насъ или будущихъ по насъ восхоцетъ да ній его что себѣ взяти, или у церкви отъяти или іному кому отдати, таковой на судѣ божиемъ—да отвѣщаетъ и да есть и будетъ святоградецъ. Все на сие руками приписуемъ і мыслию согласуемъ, яко хищати себѣ и у церкви отымати нехощемъ и не будемъ і инымъ не попустимъ, ниже мыслящимъ таково что сотворити сложимся и ни едино общеніе с таковыми имѣти будемъ. Написася сия хартия в дому всемилостиваго Спаса во обители, зовемой на новомъ, по велѣніемъ архимандрита Иосіеа і всея братіи—в лѣто миротворенія 7183-го, отъ воплощенія же Божіею Слова единосущнаго Отца Сына 16 мѣсяца въ де индикта.

Преставися Преосвященный Павелъ митрополитъ 184-го году Сентемвря мѣсяца противъ 9-го числа; погребенъ в монастырѣ у всемилостиваго Спаса на Новомъ, великия церкви подъ олтаремъ.

В. Духовное завѣщаніе Павла, митрополита сарскаго и подонскаго (Рук. син. библ. № 684 стр. 468—482).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа единосущныя животворящія і нераздѣльныя Троицы единово истиннаго Бога нашего.

Азъ многогрѣшный рабъ Божій имя рекъ усмотрѣхъ мысленными очесы моими, яко хранина тѣлесе нашего не иматъ твердаго камени во основаніи жизни сея, но на земли і на песцѣхъ основася, і того ради бури болѣзней возбѣившей и рецѣ смерти нападшей на ню, разоряется паденіемъ велимъ, душа же обитавшая в ней яко в гостиницѣхъ тѣшитсѣ к Создателю своему о всѣхъ в мирѣхъ семъ содѣянныхъ слово воздати: — *кто убо есть человекъ, иже поживеть и не узритъ смерти, понеже человекъ яко трава, днѣе его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ, яко духъ пройде в немъ і не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего; изыдетъ бо духъ его і возвратится в землю свою, в той днѣе погибнуть вси помысли его. Умыслихъ во время днѣе житія моего сие завѣтное писаніе начертати і послѣднія воли моя извѣстіе не тайно сотворити, да не како мира всѣмъ і любве желаю, распрямлю і прерѣканіямъ, по отшествіи моемъ, виновникъ буду, — полезно судихъ, да аще и неуготовихся в житіи моемъ ко смерти, поне не буду не готовъ устроеніемъ дому моего чрезъ завѣтное писаніе. Не успѣхъ же днѣе жизни отъ Бога мнѣ дарованныя добродѣтели украсити, ибо забвеніемъ болѣзновахъ смерти, ея же присное поминаніе есть къ добродѣтелямъ поощреніе и истинное христіанское любомудріе—по мудрому епископу: *поминай послѣдняя твоя і во вѣкъ не согрѣшиши*; послѣдняя же суть четыре: смерть, суд, геенна и слава небесная, сея убо сладость стяжевается, овыхъ же лютость гонзается приснымъ смерти в памяти содержаніемъ, не можетъ бо той в грѣсѣхъ присно (*на поляхъ: выну*) пребывать і в добродѣтельномъ житіи не преуспѣвати, иже выну видитъ смертную косу на ся изощренну.*

Смертьъ бо вся косою люте сѣкаетъ,
и въ темныя гробы всякъ санъ похищаетъ,
и не вѣсть прощати нища и богата,
и равнѣ вси смерти посѣщаютъ врата,—
знаменуютъ яко врата смерти,
и кому же в мирѣ сей внияти прилучися,
и въ смертныя врата ити готовися,
и въ нѣже толцаешъ, ходяще ногама.

Гроб, есть—дом плоти; суть же врата яша и, вся земля общій есть дом плоти, ибо всѣмъ во единомъ адамѣ изреченіе писася— земля еси і в землю отидеши; в ней же домъ всякому живущему уставися по глаголу Іова, праведнаго: домъ, всякому смертну земля; аще же домъ есть, убо праведно, есть никогда же его забывать, занеже дому своего никтоже забывать обыче,—праведный Іовъ глаголяй о себѣ ко Господу: *вѣмъ, яко смерть, мя истретъ*; подобно ему быша вси святии угодицы Божіи, иже, поминающе смерть, выну, настоящую, ови в пустыню отходяще (на поляхъ: «отхождаху»), ови в гробѣхъ, ови в пещерахъ, ови в расщелинахъ земныхъ заключахуся и живи мертвецы являхуся, ови в козяхъ кожахъ хождаху; ови верблужими поясы поясахуся, во еже бы, зряще на кожи мертвечинныя, смерти, память содержати, научишася же тоя хитрости от самого учителя, небеснаго, давшаго, адамѣ овчюю кожу во одѣяніе, да не точію нагость свою покрывает, но зрящу мертвечинную кожу своєю смерти не забывать.—Нѣкогда діогенъ великому Александру, смерть привеле в память, да тою из сердца его искорени ниченіе, — сотвори же спце: во единомъ от градовъ бяху, многія кости мертвыхъ чловѣкъ совокущенны; идѣже имѣвшу александру, переходити, предвари діогенъ и вииде между кости твоя и нача я пребирати, аки нѣчто, искій і познавая. Узрѣвъ же его Александръ удивися і вопросы его: что ти бысть Діогене? Яко живъ — погребашися, кое тебѣ живу сущу с мертвыми общеніе? и каая ти с нѣмыми еилософія? Отвѣща Діогенъ: ищу, рече, главы і кости страшнаго царя і великаго в мирѣ побѣдителя і торжественника—филиппа отца твоего, но не могу познати — вси бо суть подобны. Еже услышав, Александръ воздохне от глубины сердца і помяне смертна себе быти. Извѣстни убо есмы вси яко умрем, но неизвѣстно смерти время і то строеніемъ Господнимъ во ползу нашу, глаголетъ бо нѣгде нѣкто: *не вѣси в кій часъ придетъ, выну бди, да его же не вѣси, когда придетъ, готова ты обрящет, егда придетъ, и того негли ради не вѣси когда придетъ, да всегда готов будеши*, тожде само апостоль намъ вѣщаетъ, глаголя: *день Господень, яко тать в нощи, наки придетъ*, и азъ окаанный лѣнностію исполненный, уныніемъ отягощенный не бодрствовавъ бдѣніемъ пастырскому званію ключимым, но спавъ не в брженіи вся дни жизни моя. Видя, иныя ко гробу относимы, себе мняхъ далече от смерти отстояті, но нынѣ кто ми дастъ крылѣ таковы, да постигну дни моя протекшыя? кто ми возвратитъ вѣкъ мой, да выну смерть поминая вѣчнаго живота сотворю достойная

дѣянiя? но суетно есть сѣнь ловити и тщетно неподобныхъ ждаті, но ушпыве невозвратное время, утекоша не воспятимая дѣта преидоша днiе, яко слово никогда же обращающеса къ языку; Божее точію не ушпыве ми милосердіе, еже і единъ часъ послѣдній во виноградѣ его трудящимся равный пѣвнязъ платитъ, еже і малыя двѣ дѣвѣ за великое приѣмлетъ подаваніе, еже и покаяніе самое имать, яко доброе дѣянiе; к тому убо в послѣднее время жизни моея, яко блудный сынъ с веліемъ притѣвкою упованіемъ, слезно прося его благоутробіе, еже грѣхъ юности моея не помянути и от чуждыхъ пощадити раба своего, да оставитъ ми дѣвность мою и небреженіе і весь долгъ отпуститъ ми, яко челоувѣколюбець; ибо не прииде грѣшныя погубити; но в покаяніе призвати и спасти погибшее, его же благодать въ православно-каеолической вѣре укрѣпи мя незаблвенну пребыти, яко во крещеніи чрезъ уста восприѣмника моего; исповѣданіе ея сотворихъ и яко внегда хиротонисанну ми бывшу в великое архиерейское достоинство усты моими прочтахъ символъ святыи і во свѣдѣтельства сердечнаго со усты согласія дахъ і на хартии начертанныи тако до послѣдняго издыханія моего держу, храню и соблюдаю, ничтоже дерзая отъяти, приложити или измѣнити, не смѣя предѣловъ отецъ святыхъ преступати с сею святою вѣроу, яко з знаменіемъ христіанства нашего отхожду к Богу. Но занеже дѣянiя моя имамъ неисправленна; неточію пред Богомъ, предъ нимже всякъ живой не оправдится, но і предъ вами ближними моими, яже и словомъ оскорбляхъ и дѣломъ озобляхъ и негли безчиннымъ и окаяннымъ моимъ житіемъ соблазняхъ много, желаю усердно цѣлбу от того же врача небеснаго получитьи і преклоняю главу мою грѣшную с сокрушеннымъ сердцемъ к престолу величества славы Божіа, да некако в пути вѣчности, уже ми предлежащемъ, тѣхъ ради язвъ ослабю і отечества небеснаго достигнути не возмогу. Во первыхъ убо истинное имѣя в сердцѣ моемъ покаяніе о всѣхъ моихъ согрѣшеніихъ, яже содѣяхъ—мыслию, словомъ, і дѣломъ и оставленіемъ дѣлъ благихъ, посемъ вашему благоговѣнству главу мою смиренно преклоняю со усерднымъ прошеніемъ, да аще кого от васъ опечалихъ, прогнѣвахъ, оскорбихъ, озобихъ или соблазнихъ, прощеніе моему неистукству благоволите даровати, знающе, яко всякъ челоувѣкъ имать своя немощи, поминающе же самого Христа Господа оное милостивное слово: отче святыи! отпусти имъ не вѣдятъ бо, что творятъ;—і оное увѣщаніе: аще отпущаете челоувѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ і вамъ отецъ вашъ небесный, аще ли не отпущаете челоувѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни отецъ вашъ

отпустит вамъ согрѣшеній вашихъ. Азъ же от мое части, не точию вѣсѣмъ подаю прощение, но с веселиемъ сердца моего оставляю вамъ миръ и благословение. Во первыхъ же — Благовѣрному Благочестивому Христоролюбивому Государю нашему царю і великому князю імя рекъ всеа великия и малыя и бѣлыя россиі самодержцу и его великого Государя Благовѣрной царицѣ і великой княгинѣ імя рекъ и его великого Государя благороднымъ чадамъ Благовѣрному и благородному Государю Царевичю і великому князю імя рекъ і проч. и его великого Государя благавѣрнымъ и благороднымъ сестрамъ благавѣрной и благородной царицѣ і вел. княжнѣ імя рекъ і проч, і его великого Государя благавѣрнымъ и благороднымъ дочеремъ, благавѣрной і благородной царицѣ і великой княжнѣ імя рекъ і прочимъ.

Оставляю миръ и подаю благословение, моля всецѣдраго Бога, да хранит я во кровѣ крилу своею здравы і долгоденственны во всякомъ благополученіи і уготовуетъ имъ неуывающыя вѣнцы небеснаго царства; самъ же от ихъ пресвѣтлости со смиреннымъ поклономъ прощениа желаю.

Тоже сыновнее мое творя поклонение даже до лица земли падучестныхъ стопъ великаго Господина святѣйшаго патріарха імя рекъ московскаго і всеа руссиі, молю отеческаго прощениа и благословеніа, купно же и молитвъ святыхъ, имже много поспѣшествован быти надѣюся в пути предлежащемъ души моея, посемъ усердное приношу моление о святѣмъ дусѣ братиі смпреніа моего—преосвященнымъ митрополитомъ и архиепископомъ, боголюбивымъ епископомъ, яко да благоволятъ ми по своей любви в житиі моемъ явленной тужде неизмѣнну и по преставленіи явити і даровати прощение и благословение і молитвами своими святыми, яко благополучныхъ вѣтровъ вѣяніемъ, да пособствуютъ ми ко пристанищу небесному. Азъ же ихъ святительству не имѣя что простити, вси бо ми благодѣтелие и любимицы быша, токмо убо послѣднее даю цѣлованіе и благоденствовати о Господѣ желаю.

Преподобнымъ архимандритомъ, всечестнымъ игуменомъ, священникомъ, священнымъ протопопомъ, честнымъ переомъ, іеродіакономъ, протодіакономъ, діакономъ, инокомъ же и инокинямъ і всему причту церковному—такъ во врученной моему смиренію епархіи сущимъ, якоже і во прочихъ епархіахъ всего православнаго Государства московскаго обитающимъ оставляю миръ и благословение і прощение,—самъ отъ ихъ благоговѣнства желаю прощениа и

молитвъ святыхъ требуя о оставленіи согрѣшеній моихъ і о блаженномъ души моея грѣшныя во кровѣхъ праведныхъ упокоеніи. Подобія і всѣмъ христоименитымъ людемъ святыхъ соборныхъ і апостольскихъ церкви благоговѣннымъ чадамъ всякаго сана и чина обоего пола і всякаго возраста сущимъ подаю прощеніе, миръ и благословеніе, самъ отъ всѣхъ всеумильно прощенія прося і теплыхъ молитвъ требуя, о еже не лишитимся деснаго предстоянія у судіи на лица не взирающаго, но комуждо по дѣломъ его праведную воздающаго мѣру; аще же, во епархіи патриаршей во время междупатриаршества моего смиренія блюстительству трици врученній, бывшей или в присущей мнѣ епархіи Сарстѣй і Подонстѣй отлучихъ коего священника или діакона по правиломъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ отъ священнодѣйствія, мирскихъ же отъ причастія божественныхъ таинъ и отъ входа церковнаго, они же коихъ любо вию ради не успѣвше отъ нашего смиренія прощенія получить отъ временныя жизни сея предвариша ны во вѣчную—тѣмъ всѣмъ да проститъ всемилостивый Господь согрѣшенія ихъ;— азъ же, прощаю я и, разрѣшаю отъ союза запрещенія моего. Всѣмъ же благодать моему смиренію творившимъ, нужды моя пособствовавшимъ, лишенія исполнявшимъ и кую либо добродѣтель содѣявшимъ ми—да воздастъ всякихъ благъ подаатель Господь всещедрою десницею своею і въ сей жизни временной і в будущей безконечной;—здѣ—здравиемъ, благоденствиемъ и всѣхъ желаній благихъ исполненіемъ, а тамо небесныя славы сподобленіемъ. Сія к вамъ, братія моя, друзи мои и знаеміи мои, любезно бесѣдующу ми вся чувства въ нечувство приходятъ. Слышится мнѣ нѣкто—гласъ онъ ісаіи пророка ко мнѣ вѣщати: *устрой о дому твоемъ, умираеши бо ты и не будеши живъ*, тѣмъ же—яко езекия царь благочестивый обрати лице свое къ стѣнѣ и молися Господу, глаголя: *помяни мя Господи*; тако і азъ грѣшный нынѣ обращаю лице сердца моего— къ стѣнѣ нашей непобѣдимой— ко преблагословенной Богородицѣ Дѣвѣ Маріи изъ глубины души моея воню къ ней: *о пресвятая владычице, богородице! Твоему вручаюся предстательству, помози ми в часъ сей послѣдній жизни моея і во время разлученія души моея отъ плоти и умоли сына твоего и Бога воспріяти ему душу мою пречистыми своими руками і вчини ю со духи праведныхъ—во странѣ вѣчнаго блаженства.*

И понеже храмъ соборный со архиерейскимъ престоломъ моему смиренію Богомъ врученный по моемъ преставленіи вдовствен оставшъ і вси в немъ Богу небесному служащій, такожде домъ и

домашныя люди і прочыя трудолюбцы вручаю вперд всемогущей десницѣ Божіей, да та хранит и и защищаетъ отъ всякихъ бѣд и печалей и скудости преезобольно исполняетъ.

Потомъ благочестивѣйшему великому Государю Царю (полно) вручаю я і всепрілжно его царское молю благоутробие; яко да по моемъ отшествіи вдовство и сирство страдаті имущимъ явить своя отеческия щедроты отъ бѣдъ свободая и отъ напастей защищая, дондеже благоволитъ всемирный обладатель и правитель мѣсто то святое, яко чертогъ духовный, достойному вручити мужу і вся сирья его попеченію вручити избраніемъ святого и животворящаго духа чрезъ уста и разумъ святѣйшаго патриарха і всего священнаго собора, чесому азъ событися воскорѣ всякаго мятежа кромѣ, пачеже согласимъ всѣхъ единопупнымъ отъ всея души моя желая, самже к кончинѣ дній моихъ приближаюся и сие завѣтное слово общимъ благословеніемъ всѣмъ подаяніемъ окончеваю и любезнымъ заключаю увѣщаніемъ сиде. Братіе моя любезная! помните послѣдняя ваша, зрится выну въ зеркалѣхъ гробныхъ, та бо истинну являютъ, яко прахъ есмь і пепелъ, яко червие есмь, а не человекъ; предняя ваша тако устройте, да въ послѣднихъ не будѣте посрамлены, дондеже на пути есте; примиряйтеся со суперники вашими, сѣйте во временныхъ со слезами, да во вѣчныхъ пожнете радостію, друг друга достойныя чести не лишайте, да возможете небесную воспріяти; уклонитесь отъ зла і творите благо, взыщите мира з Богомъ и ближними і пожените и, дондеже постигнуті вамъ, яко раби Божіи всѣхъ почитайте; братство возлюбите, Бога бойтеся, Царя чествуйте, будите вси единомудрени, милостиви, братолюбни, милосерди, благоутробни, мудрорлюбцы, смиренномудри, не воздающе зла за зло или досажденія за досажденіе, супротивно же благословяще, вѣдяще, яко на сие звани бысте, да благословеніе наслѣдити, еже буди на всѣхъ васъ отъ Господа всегда, нынѣ і присно і во вѣки вѣковъ.

Сиде ми по долгу званія христіанскаго давшу всѣмъ послѣднее цѣлованіе, неполезно возмнится быти, еже земная имѣніи вѣрному строителству моему отъ Бога врученная, яко талантъ въ земли забвенія закопати, да не како въ часъ слововоздаянія, внигда истязатимся о немъ, виновенъ осужденія буду со онымъ рабомъ евангельскимъ талантъ свой въ земли закопавшемъ, к тому во еже бы моего ради нерадѣнія по моей смерти не родитися прерѣканіемъ и сваромъ между хотящими нѣчто себѣ присвоити или по своей воли устройвати: се азъ і о тѣхъ послѣднія моя воли изъявленіе предлагаю.

Во первыхъ убо—якоже прежде вручихъ душу мою Господеви, создавшему ю, тако і паки, яко сокровище небесное в сосудѣ скульномъ тѣлесе окаяннаго храненное, повнегда сокрушится сему от жезла смерти—вручаю Царю небесному в сокровища его вѣчная; тѣло же мое окаянное въ нѣдрехъ всѣхъ матере положенно буди — во градѣ Богоспасаемомъ и м я рекъ во храмѣ и м я рекъ. Имѣнія же отъ Бога врученная ми тако устрою:

во храмѣ и м я рекъ
 на погребеніе
 на поминаніе
 на нищія
 на заключенныя
 на монастыри и м я рекъ на училища и м я рекъ
 на искупленіе плѣнныхъ
 сродникомъ
 другомъ і м я рекъ
 домочадцомъ и м я рекъ
 и прочая.

Сие ми земнаго таланта устроеніе непшую, яко вмѣнить Господь по своей милости за доброе раздаяніе торжникомъ, устроихъ же и разположихъ сие свободнымъ моимъ изволеніемъ, имѣя Божію благодатию разума цѣлое и здоровое употребленіе. Послужителя же сея моя послѣднія воли и завѣта избрахъ честнаго и благоговѣннаго мужа і м я рекъ, его же вѣрности і благосовѣстной души вручаю вся стяжанія моя, моля любовь его, да тако устроити і воля моя не преступити потщится, якоже себѣ по своемъ отшествіи отъ мира отъ иныхъ устроено быти желаетъ. Вѣмъ, яко знаетъ око Божіе бдѣти выну і десницу съ воздаяніемъ по дѣломъ готову, точію да не будетъ въ вѣрности его ни откуда прерѣканіе і препятіе, яко отъ духовныхъ, сие и отъ мирскихъ чловѣкъ, отъ сродниковъ моихъ и знаемыхъ, имже ни мало к сему дѣлу вручаю завѣту, аще же кто забывъ страхъ Божій, безстыднѣя покрыется личиною, и побѣждаемъ сребролюбіемъ, начнетъ пакости нѣккія дѣяти і препинанія,—тому скоро сотворитъ мечь всесильная десница Божія, в наказаніе прочимъ, якоже не умедли Гіезію проказу папустити, по словеси іелисея пророка, і введетъ на нь вся злая, яже псаломникъ написа въ псалмѣ 108-мъ; пособствующимъ же, еже ко исполненію завѣтъ воля моя приводити, да дастъ Господь благословеніе авраамова, ісаакова, іаковле і да возвеличитъ его, якоже іосіеа въ Египтѣ. На послѣдокъ всѣмъ христоименитымъ людемъ миръ оставляю и благословеніе, здра-

вія желаю и долгоденствія; по измѣненіи же временности на вѣчность—безконечнаго со Христомъ царствованія. А во еже бы усумнѣнія о семъ завѣтѣ моемъ никомуже воспріяті и держаті, се руки моя грѣшныя подписаніемъ достовѣрнаго ради и свідѣтельства укрѣпляемъ. Написася сей завѣтъ в лѣто 7181-го году мѣсяца в день індікта.

II. Къ патріаршеству Іоакима.

А. Привѣтствіе царю Θεодору Алексѣевичу патріарха Іоакима на новый годъ. (Рук. син. библ. № 689, стр. 40—43).

Привѣтствіе патріарха Іоакима царю Θεодору Алексѣевичу въ новый годъ свидѣтельствуєтъ о существованіи еще въ то время извѣстныхъ нашихъ визитовъ и поздравленій по случаю новаго года. Въ этомъ привѣтствіи патріархъ высказываетъ различныя свои благожеланія царю, его семейству и царству русскому,—высказываетъ, кажется, отъ лица всего духовенства, на что указываютъ слова, находящіяся въ привѣтствіи: „мы же смиренныя и вся богомолцы благочестивыя вашея царскія державы, преосвященныя митрополиты и архиепископы и епископы“... Въ рукописи синодальной бібліотеки, откуда это привѣтствіе извлечено, не означено, кому оно принадлежитъ, но обозначено, къ кому оно обращено—царю Θεодору Алексѣевичу, а при немъ во все время его царствованія патріархомъ былъ патріархъ Іоакимъ. Въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при москов. университетѣ за 1883 г. въ I книжкѣ, на стр. 4—5,—изъ рукописей Е. В. Барсова напечатанъ другой образчикъ подобнаго же привѣтствія патріарха царю въ новый годъ XVII в. Если принимать за вѣрныя свѣденія, сообщаемыя этимъ послѣднимъ документомъ, то привѣтствіе патріарха царю произошло въ церкви (данное изъ рукон. Е. В. Барсова произнесено было, кажется, въ церкви Чудова монастыря): святитель, сошедъ съ мѣста своего, т. е. съ архіерейскаго мѣста среди церкви или съ патріаршаго мѣста,

здравствуетъ царю и читаетъ привѣтствіе на новый годъ. По окончаніи привѣтствія патриархъ благословляетъ царя крестомъ; послѣ чего государь идетъ къ иконамъ „знаменатися“ и отходитъ въ свои царскія палаты. Патриархъ, отпустивъ царя, благословляетъ находящихся вѣстѣ съ нимъ святителей и царскій синглитъ и весь народъ, послѣ чего со всѣмъ народомъ идетъ „въ соборную церковь“ т. е. въ Успенскій соборъ, кропя народъ во время пути святою водою.

*Благочестивый великій Государю нашъ, Царю и великій княже
Феодоре Алексевичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи само-
держче!*

Безначаленъ сый и безконеченъ по божеству Христосъ Богъ, но обаче глаголется алфа и омега, си есть начало и конецъ, Иже вчера прешедшее лѣто благовременно сподоби ны скончати: нынѣже новаго лѣта положи благое начало, яко нѣкій кругъ вращая или паче рещи. вѣнецъ полагая, по реченному псалмопѣвцемъ: *благословиши вѣнецъ лѣта благостію твоею*. Четырьми бо времени, яко нѣкіимъ вѣнцемъ вѣнчаетъ Богъ лѣто, соблюдая коемуждо времени приличное, и к плодоносію обилно рашение подая, еже православнороссійская церковь, яко начало временъ и обновленіе на коеждо лѣто торжествовати обыче, занеже лѣтнымъ обновленіемъ все обновляется, яко времена, тако и дрѣвеса и плоды земли и все зданіе обновляется из ветхости в новостъ.

Тѣмъ всесилному и всеблагому, вся новотворящему владыцѣ Христу Богу, виновнику новыя благодати и новому намъ і п(зра)-лю новаго закона законодателю, ветхихъ обновленіе проповѣдающему, и лѣто Господне новое приятно благовѣствующему и в немъ новое благое намъ дарующему, аки началоплодне нѣкое Богоугодное, в началный день сей новаго сего лѣта приносимъ благодарныя псалмы и пѣнія и пѣсни; вамже великому Государю, Царю и великому князю Феоодору Алексевичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу, всеусердно желающе многолѣтнаго здравія, молимъ того самого всесилнаго и всеблагаго, вся новотворящаго Бога, да во обновленіи дне новаго лѣта сего вамъ великому Государю благочестивѣйшему царю и великому князю Феоодору Алексевичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу со твоею богодарованною матерію, со благочестивою царицею и великою княгинею Наталиею Ки-

рилловною и с твоими великаго Государя братьями с благовѣрнымъ царевичемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Алексеевичемъ и со благовѣрнымъ царевичемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексеевичемъ и с твоими великаго Государя тетками и сестрами со благовѣрною царевною... по чину...

Подаетъ вамъ великимъ Государемъ обновлятися духомъ во возрастеніи благихъ дѣяній,—обновлятися же и тѣломъ, яко о елей крѣпости, от силы в силу, от славы в славу, на лѣта многа и неизчетна.

И да утвердить престоль православнаго царствія вашего незыблевь, яко столпъ крѣпокъ от лица враговъ и да распространитъ державу самодержства вашего от моря до моря и от рѣкъ до конецъ селенныя. И да прославить и возвеличитъ имя ваше яко царя Соломона по всей земли и страшно да покажетъ, яко гонителя нечистивыхъ во вся концы земли и да покоритъ вся врагы под ножи ногъ вашихъ, и да придутъ цари и князи от востоковъ и западовъ и пресвѣтлому вашему царскому величеству с дары и поклонятся предъ лицомъ вашимъ, яко царица южская Сава от конецъ земли прииде къ Соломону царю с дары многими и богатствы, святому же и державному царствію вашему да приложить Господь Богъ дни на дни и лѣта ваша да продолжит от рода до рода. Мы же смиренныя и вся богомолцы благочестивыя вашей царскія державы, пресвященныя митрополиты и архиепископы и епископы да сподобитъ паству, врученную намъ, добръ паствити и путемъ правымъ к началопастырю Христу Богу нашему в гурнюю овчарню руководити непретновенно; весь же священный и духовный чинъ о вашемъ царскаго величества многолѣтномъ здравіи и всего христіанства о благопробываніи и плодѣхъ земныхъ о обиліи и о своемъ ихъ спасеніи бодренно и усердно молитвы простирати да укрѣпитъ. Пресвѣтлый же вашего царскаго величества суглчить, благочестивыя князи и бояры в совѣтѣхъ мудры в дѣлѣхъ благопоспѣшны, въ бранѣхъ мужественны и храбры—быти да устроить. Христолюбовому же вашему воинству крѣпость и побѣду да низпослетъ на враги; всяже православныя христіаны всякаго чина и возраста, сущыя под высокою рукою вашего царскаго величества, да благословить в мирѣ глубоцѣ и тѣшинѣ и во обиліи плодѣхъ земныхъ. По неизчетныхъ же лѣтѣхъ сего земнаго царствія, всѣми царствуяй да сподобитъ благородіе ваше царствовати в безконечныя вѣки в небесномъ градѣ новомъ

иеросалимъ, ликовати же со ангелы в новости жизни в пренебесныхъ чертозъхъ, иже содѣтель и художникъ Богъ—усердно желаю.

В. Приглашение патриархомъ Иоакимомъ царя Θεодора Алексѣевича на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы. (Рук. син. библ. № 684 стр. 43 об.—44).

Благочестивѣйшій великій государю нашъ царю и великій княже Θεодоре Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя россіи самодержче! Приближается торжество Пресвятыя Владичицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ ея праздниковъ и торжество славнѣйшее и честнѣйшее о тлѣнныхъ на нетлѣнная, отъ земныхъ на небесная къ сыну ея и Богу на вѣчное веселіе прерадостное ея преставленіе. Молимъ ваше царское пресвѣтлое величество оный праздникъ соторжествовати купно во всечестнѣмъ храмѣ преславнаго ея Успенія, вашей же царския державы московскаго государства в престоальной церкви слушати вечерню и всенощное бдѣніе и божественную литургію, по наслажденіи же духовнаго оного пиришества просимъ царское ваше пресвѣтлое величество въ дому Пресвятыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Петра, Алексѣя, Ионы и Филиппа, и в нашей, богомолна вашего, государскаго патриаршей полате и телесно увеселитися вкушеніемъ хлѣба и иныхъ съидей за любовь Пресвятыя Богородицы.

В. Соборное опредѣленіе о ходѣ на ослати въ недѣлю цвѣтоносную—1678 г. мартъ.—(Рук. син. библ. № 684, стр. 416—418).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога единого, единого существомъ, во Троици же Божественныхъ лицъ принославимаго.

Въ лѣто отъ создания мира 7186, а отъ рождества Бога слова по плоти 1678 мѣсяца марта въ день.

Мы, Иоакимъ, божіею милостию патриархъ московскій и всеа россіи, с пресвященными митрополиты, архіепископы, съ боголюбивыми епископы и преподобными архимандриты — со всѣмъ освященнымъ соборомъ,—

Собрани бывше въ крестовую палату дому нашего патриарша, высочайшимъ того наставленіемъ, иже небесная и земная всеисиднымъ своимъ правительствуетъ промысломъ, къ тому всю

остроту ума нашего обратихомъ; что полезно есть въ юдоли сей плачевнѣй ратующей церкви. И совѣтовахомъ о нуждахъ церковныхъ и о церковницѣхъ, еже бы сямъ благочинно по заповѣди Господни жителствовати во славу имени его святаго и во созидаиіе стада церкви Господни и во спасение си душевное; онойже, на недвижимомъ камени основаннѣй и созданинѣй сущей, — тако в насъ хранимѣй быти, какову ону от святыхъ и боговидецъ апостоловъ сооруженну, от бгодухновенныхъ же отецъ украшенну чины же и различнѣй служенми и дѣйствиіи пріяхом. — Имущимъ же намъ о томъ совѣщаніе единоголасное, достойное прилѣжнаго възскаіанія дѣло быти судихомъ, да хода онаго свѣтлаго в день цвѣтоносія бывающаго и яждения на осляти уставъ церкви обращается или поне преданія того начальникъ или время, когда и кою начаса виною увѣстѣся. И бывшу о томъ прежде и тогда прилѣжну испытанію устному и в книгахъ тако церковныхъ, яко лѣтописныхъ досмотренію, ни малѣйшее того дѣйствиіа обрѣтается воспоминаніе, почесому домыслитіся мощно есть, яко не от древнихъ вѣкъ, но мало прежде нашего житія, во время мятежное, бывшу въ государствѣ семъ смятенію великому, сіе дѣйствие воведесе во церковь и до нынѣ хранимо бываеетъ безпрепятно. Еже убо яко во славу и честь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, на жребяти осли во град іеросалимскій на волную страсть нашего ради спасенія вшедшаго, дѣйствуется, во величѣй свѣтлости украшенія и псалмопѣсеннаго възскаіанія, пріятно есть и похвально; наипаче, яко благочестивѣйшиіи самодержци наши благоволятъ в немъ показанія ради народу православному образа смиренія своего и благопокоренія предъ Христомъ Господемъ; ибо обычайъ всемирный пріаши, еже възсѣдшу патриарху на жребя во память възеханія Господниа во іеросалимъ, смірати высоту свою царскую и скипетрокрасымы ругама си устѣ того ослати прикасатіся и тако ведуще то даже до храма соборнаго служителствовати Христу Господу. За сіе убо дѣло есть похвално, ибо мнози толикимъ сміреніемъ царя земнаго предъ Царемъ небеснымъ умиляются и внутрь себе духъ сокрушенія стіяжавше от Бога, ко глубинѣ душеспасеннаго сміренія нисходятъ и от сокровищъ сердечныхъ теплое ко Христу Господу изпущаютъ въздыханіе, благоговѣйними усты воспѣвающе: *осанна во вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне, царь Израилевъ*. Но от иныя страны не весьма видится быти прилично, ибо еже благочестія ради вѣнценосцевъ попустя, то, яко законъ неизмѣняемый, нача и не по достойному

15.
держатся и здѣ во царствующемъ и Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ. Ибо во время междупатріаршества инѣ архіереи тожде дѣйствіе совершати обыкоша, и по инымъ градомъ творити то дерзають, идѣже царское лице образующе, и не великія чести начальницы, ослати предводителие сотворяются; его же мы честь храняще, и не по уставу дѣло сущее и нѣ во единомъ Государствѣ христіанскихъ бывшее, и днесь обрѣтаемое, от нужды дѣйствія изяти хотяще, судъ изнесохомъ, сипцевъ: да то дѣйствіе, яко ничтоже противное церкви и уставомъ святыхъ апостолъ и богодухновенныхъ отецъ имущее, во славу Христа Господа Нашего, и за благоговѣнство Благочестивѣйшихъ вѣнценосцевъ, точию в самомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, присущу свѣтроносцу от самага патріарха дѣйствуемо будетъ, а нѣ от инѣхъ архіерей; и во время междупатріаршества, нѣсть бо дѣлое, едва самому патріарху, соизволяемое дѣло, нижшима архіереемъ совершати.

Во градѣхъ пакы инѣхъ, всего Государства, Великоросійскаго ни единъ от архіерей к тому да дерзаетъ, ослѣ устроить, на немъ яженіе дѣяти, во память вшествія Господа нашего во градъ іерусалимскій, яко тамо ни царь присутствуетъ, ни уставъ того творити повелѣваетъ, ни образа, тому вѣковъ древнихъ, во благочестіи обрѣтаемъ; тѣмже весма (идеже кромѣ молвы народа быти можетъ) ходъ сей да упразднится, яко новоповеденный. Аще же молва нѣгдѣ быти чаетъся, или благоговѣйніи людие за теплую любовь славы Христовы настоятельно, желати того дѣйствія по введенному обычаю, то сихъ благочестію, овѣхже нескусту и упору, низхожденію дѣюще, соизволяемъ, да точию ко уготованному мѣсту, архіереи со иереи и диаконы и со всѣмъ клиромъ по обычаю; пришедше и тамо уготовану сущу образу въеханія Господня, молебная пѣнія пѣвше и ваия освятивше и раздавше народу, взявше же образъ въеханія Господня, рукама си несутъ, сами пѣша идуще, пѣнію обычному от пѣснопѣвцовъ совершающуюся.

Сипце и слава Христу Богу, должная воздана и благочестиваго самодержца честь сохранится и людей благоговѣйныхъ желанію угодится, и въ ходъ ничто ново (еже кромѣ вины благословныя нестерпимо во церкви) вообычаится, — сему же правилу от нынѣ и впередъ грядущая лѣта храниму, быти уставляюще, рукъ нашихъ подписаннемъ утвержаемъ.

Сергій Бѣлоуровъ